

— ...Хотела бы пойти в школу? — с удивленным видом переспросил одним вечером Такамия Синдзи.

В гостиной дома семьи Такамия сейчас было три человека. Один из них, само собой, сам Синдзи. Другим была его младшая сестра Мана. Ну а последним...

— ...Угу. Прости, я знаю, что прошу о многом...

...Последней была блестящая красотка, сидевшая на диване с виноватым видом. У нее были длинные волосы, заплетенные в косу, и прекрасные черты лица, а ее глаза, в которых переливались фантастические цвета, обладали таинственной притягательностью. Казалось, стоит заглянуть в них — и тебя затянет.

Ее зовут Такамия Мио, и она «член семьи», живущий в этом доме вместе с Синдзи и Маной.

— Нет, не за что извиняться. Просто почему ты внезапно?..

— ...Да уж, я могу понять ее чувства.

Той, кто ответила, была не Мио, а Мана, сидевшая напротив нее. У нее была родинка под левым глазом и бесстрашные черты лица, и сейчас она кивала, отчего ее волосы, собранные в хвост, раскачивались.

— Мио-сан не нравится оставаться дома одной, когда Мана и брат уходят в школу. Можно же догадаться, что ей скучно.

— А... — слова Маны заставили Синдзи затаить дыхание. — Ясно, и правда. Прости, Мио, я не подумал.

Он опустил голову.

Да, внешне Мио ровесница Синдзи — ей где-то 17 лет, но в старшую школу она не ходит, а проводит время дома, занимаясь домашними делами и читая книги. Однако она не прогульщица, и у нее нет никаких семейных обстоятельств, из-за которых она была вынуждена отказаться от образования. Причина гораздо более тривиальная: прошло не так много времени с тех пор, как Мио появилась в этом мире.

Несколько недель назад на город Тенгу, где живет Синдзи со своей сестрой, обрушился определенный катаклизм. Пространственный разлом. Широкомасштабное разрушительное явление, известное также как искажение пространства. Это необъяснимое явление, схожее с великой катастрофой, обрушившейся на центр Евразии около полугода назад, коренным образом изменило облик города. И Синдзи, который случайно оказался на месте происшествия, наткнулся на одинокую, стоящую неподвижно девушку в эпицентре.

Этой девушкой и была Такамия Мио.

В хаосе, вызванном небывалой катастрофой, Синдзи не мог оставить ее одну и привел к себе домой. И вот так все дошло до текущей ситуации.

Поначалу Мио совсем ничего не знала, но ее способность к обучению невероятна. Благодаря ей она в мгновение ока впитала в себя всевозможные знания и научилась различным вещам. В данный момент трудно найти что-нибудь, что бы умели Синдзи и Мана и не умела Мио, поэтому вполне естественно, что дома ей скучно.

Но Мио взволнованно помотала головой.

— Нет, для меня не существует скуки. Я счастлива, что вы доверили мне уборку и покупки, они невероятно захватывающие. А еще интересно читать книги и приобретать новые знания. Просто... — она чуть покраснела, — Вы часто говорите о школе, Шин, Мана, и кажется... вам там весело.

— Мио...

Синдзи, тронутый ее словами, прищурился.

Не то чтобы Синдзи рассказывал что-то интересное. Это была обыденная скучная болтовня, которую нередко пропускают мимо ушей и забывают через пару дней. Однако для Мио, несомненно, они были захватывающими рассказами о неизвестном мире. Естественно, что ее охватила тоска.

— ...Хорошо, я посмотрю, что можно придумать.

— Правда? — воскликнула Мио, чье лицо моментально просветлело. От такой простодушности у Синдзи сердце невольно забилося сильнее.

— А-ага. Скорее всего, будет трудно организовать внезапное зачисление, но если это будет пробное поступление...

— ...А будет так уж просто? — вклинилась Мана, перебивая брата.

— Э? — удивленно посмотрел он.

— Подумай сам. Происхождение и личность Мио-сан неизвестны. Имя «Такамия Мио» придумал ты, и само собой, записи в семейном регистре и регистрационной карточки у нее тоже нет. Чтобы учиться в школе, требуется предоставить все необходимые документы. И что ты планируешь делать?

Мана была права, и Синдзи оставалось лишь простонать:

— ...В такие моменты было бы здорово, существой секретная организация, которая бы подготовила семейный регистр и уладила формальности с зачислением.

— Ты перечитал манги. Таких удобных организаций не существует, — прокомментировала Мана, прикрыв глаза.

Она совершенно права. И как Синдзи додумался до такого вообще?

И все же он хотел исполнить мечту Мио. Скрестив руки, Синдзи задумался.

— ...Интересно, получится ли попросить об одолжении? Даже если подделать документы, ничего хорошего не будет, а если всплывет правда — будут серьезные проблемы.

— Хм, ты еще думаешь о таких методах? К счастью или несчастью, прошло не так много времени с пространственного разлома и сумятица еще не улеглась. Лазеек, которыми можно воспользоваться, предостаточно, — Мана ухмыльнулась с острым взглядом. — Братец, у тебя есть на примете максимально сострадательный учитель с сильным чувством справедливости? Еще лучше, если у него есть определенный вес в школе.

— Д-даже если и есть, что потом?

— Объясним ему просьбу как можно более честно. Давай просто скажем, что Мио-сан попала в пространственный разлом и потеряла память. После случилось много всякого и сейчас за ней приглядывает наша семья, однако она преодолевает свою психологическую травму и хочет ходить в школу. Да, неважно, какое бедствие, невозможно подавить в человеке желание учиться... Как-то так, — театральным тоном громко провозгласила Мана, попутно активно жестикулируя.

Действительно, от такой истории чувствительная учительница бы прослезилась. Тем не менее кое-что беспокоило Синдзи, и он с тревогой посмотрел на Ману.

— ...Мана, ты ведь не собираешься в будущем стать мошенницей?

— Серьезно? Я вообще-то хочу стать полицейским. — недовольно надулась она, и Синдзи с натянутой улыбкой извинился. — Ладно, давайте поторопимся. Надо успеть поставить перед фактом, пока власти заняты восстановлением после катастрофы и не координируются между собой. Оу! — крикнула она, выбрасывая правый кулак вверх.

— О-Оу!

Ее объяснение беспокоило... но сказано было все верно. Синдзи повторил за ней.

Мио, которая с растерянным видом слушала их разговор, тоже воскликнула «Оу!» и подняла обе руки.

◇ ◇ ◇

И вот спустя несколько дней.

— ...Я Такамия Мио. С сегодняшнего дня я какое-то время буду с вами на пробном обучении. Надеюсь, мы поладим, — одетая в школьную форму Мио с сияющей улыбкой поздоровалась с классом 2-4, где учится Синдзи.

Да, сразу после того обсуждения Синдзи поговорил с классной руководительницей Нукуи, и та, проливая реки слез, сказала: «Немедленно приведи ее». Она даже направилась к директору и взяла на себя все необходимые формальности.

В конечном итоге они получили разрешение на временное обучение гораздо раньше ожидаемого, и вот так Мио оказалась в школе.

— ...

Белая с синим матроска, которую носят девочки, бесспорно, идеально подходила ей. Если бы у слова «трогательный» было бы человеческое олицетворение, то оно бы выглядело именно так.

На самом деле не у одного Синдзи было такое впечатление. С того момента, как Мио вошла в класс, все — и парни, и девушки — изумленно смотрели на нее.

— Что это за красотка?.. Стоп, а это не она недавно приходила отдать Такамии-куну забытую вещь?

— А еще одинаковые фамилии... Разве она не его девушка? Какие у них отношения?

— Брат с сестрой? Младшая сестренка? Двоюродная? А, только не говорите, что же?!

— ...Ладно, ладно, прекратили, — вмешалась Нукуи, несколько раз хлопнув в ладоши. — Такамия-сан потеряла память во время недавнего пространственного разлома и, по видимости,

не помнит даже своего настоящего имени. Сейчас за ней заботится семья Такамия.

— Э-э?! — закричали одноклассники. Половину потрясли слова про амнезию, а внимание другой половины зацепилось за часть «заботится семья Такамия».

Однако учительница Нукуи, не обращая внимание, сжала кулаки и продолжила:

— ...Но все равно она сама захотела пойти в школу!.. Вы понимаете, ребята? Это и есть сила человечества... Никакие бедствия нас не сломят, пока мы продолжаем учиться!.. — пылко заявила она.

Ученики с кривым улыбками начали шептаться: «Ну вот, опять...». Как и ожидалось от пылкой души, про которую ученики говорят «Она не Нукуи, а Ацуи»¹.

1. Шутка юмора автора. «Нукуи» пишется ぬく, где ぬ означает «тепло». А «Ацуи» — あつ, и あ означает «жар, страсть, манию».

— ...Кхм, простите. Ладно, Такамия-сан, присаживайся вон там, — сказала учительница, наконец придя в себя, и указала на место рядом с Синдзи.

Оно пустовало... не случайно. Помимо амнезии (предполагаемой), Мио также не знакома со школой, так что если что-то случится, будет лучше, если рядом с ней окажется знакомый — поэтому учительница Нукуи постаралась освободить это место.

— Хорошо! — бодро ответила Мио и легким шагом направилась к своей парте. Затем она села и повернулась к Синдзи с немного застенчивым видом.

— ...Рассчитываю на тебя, Шин.

— ...Ага, и я на тебя, — энергично кивнул Синдзи после секундной задержки, после чего шепотом сказал: — Не ожидал, что все пройдет так гладко... Надо поблагодарить учителя.

— Да, ты прав. Она даже подготовила мне форму, — ответила Мио, с восторгом разглядывая свою одежду.

Синдзи не мог отвести взгляд от ее милого облика.

— Шин?

— А-а, ничего... Ты же впервые в школе — наверное, много непонятного. Если что, спрашивай.

— Спасибо. Все здесь ново, но я постараюсь не отставать от остальных, — она счастливо улыбнулась. Вот только...

Первый урок, математика.

— Э-э... Итак, кто-нибудь знает ответ на задачу?

— Я!

Когда учитель Сугавара осмотрел класс, Мио бодро подняла руку. Ее глаза блестели, а вскинутая рука была пряма. Эта красивая поза была прекрасным олицетворением поднятой руки. Она так и кричала «Можно я, можно я!».

— Так, а ты у нас?..

— Временная ученица Такамия.

— А-а... Точно, Нукуи-сэнсэй говорила что-то такое. Хорошо, выходи.

Мио легким шагом вышла к доске, взяла мел, осмотрела его, будто что-то диковинное и провела им по доске.

— Ух ты.

С удивленным видом она начала калякать мелом.

— Ничего себе. Я видела на картинках, но ощущения совсем другие. Похоже на карбонат кальция? Понятно, одним кусочком я могу нарисовать линию и тут же стереть ее... — она повернулась к Синдзи и сказала: — Эй, Шин, это невероятно!

— Ха-ха... Да, невероятно, — улыбнулся Синдзи, почесывая щеку. Ему было немного неловко от того, что они привлекали всеобщее внимание, но по сравнению с радостной Мио это не имело значения.

— Эм, Такамия-сан?.. Я рад, что ты веселишься, но если хочешь попробовать писать мелом, почему бы не дождаться перемены? Сейчас идет урок и...

— А, готово.

— Э?.. — учитель Сугавара широко распахнул глаза.

На доске, где Мио радостно чиркала мелом, неизвестно когда появились прекрасный рисунок и запутанная формула.

— А... Что?.. Но... — учитель поправил очки, глядя на доску. — С-совершенно... верно, — с трудом произнес он.

Второй урок, физкультура.

В этот день они упражнялись на бревне и прыжках через коня.

— Фух...

Мио с силой наступила на край трамплина и легко взмыла вверх. Затем она закрутила себя по горизонтали и вертикали, словно для нее не существовало понятие «гравитация», и перемахнула через коня, после чего уверенно приземлилась на мат, словно воткнувшаяся стрела.

— ...

Наблюдавшие за ней одноклассники и преподаватель физкультуры застыли с открытыми ртами, но вскоре опомнились и начали аплодировать.

— Ничего себе... Как это она?..

— Человек вообще может так прыгать?..

— Следующее олимпийское золото точно за ней...

Трое девушек из класса Синдзи — Ако, Мако, Мико — ошеломленно хлопали.

Мио смущенно улыбнулась им.

— Спасибо, но я ошиблась немного.

— Чего?.. Г-где?..

— Я забыла упереться в коня. В следующий раз надо будет прыгать чуть ниже.

— ...

Ако-Мако-Мико потеряли дар речи.

Мио, почувствовав направленные на нее взгляды, вприпрыжку подбежала туда, где стоял Синдзи.

— Эй, Шин, видел?

— А-ага... Классно прыгнула, — ответил он, слегка покраснев и отводя взгляд от Мио.

Причина проста: поскольку шел урок физкультуры, Мио вместе с остальными носила широко распространенную в эту эпоху спортивную форму... в блумеры. И этот наряд был немного возбуждающим для Синдзи.

— ...?

Но сама Мио с недоуменным видом наклонила голову.

Четвертый урок, музыка.

— ...

...Уже и говорить ничего не надо. Сидевшие в музыкальном классе ученики, опустив глаза, доверили свой разум плавной мелодии.

Именно. Переступив порог класса, Мио увидела рояль и сказала, что хочет разок поиграть на нем. Результат — то, что все сейчас слушают. Мио, которая впервые в жизни прикоснулась к фортепиано, прекрасно играла без нот. Кстати, учительница музыки, которая с улыбкой разрешила ей поиграть, сейчас сидела поодаль и лила слезы радости.

— ...

Пройдясь мощно по клавишам, Мио закончила выступление. Затем она вскочила с места и поклонилась, и тут же музыкальный класс наполнился овациями.

— Круть... Круть!..

— Я и не думала, что музыка может быть такой трогательной...

— Как тепло... это... слезы?..

Со всех сторон сыпались восторженные комплименты, отчего Мио смущенно потупилась.

— ...Невероятно!

Преподавательница, из глаз которых ручьями текла неизвестная жидкость, схватила Мио за руки.

— Такамия-сан, верно?! Где ты научилась так играть?!

— А, эм, видела, как играли на фортепиано по телевизору. А потом из книжек.

— Я-ясно, значит, ты не раскроешь своего наставника... Есть какая-то причина? — пробормотала преподавательница и многозначительно улыбнулась.

Мио всего лишь ответила честно... но, скорее всего, такая реакция была ожидаема.

— ...

К обеденному перерыву Синдзи осознал, что ошибся в выборе нужных слов. Возможно, он недооценил способность Мио к обучению и адаптации. Вместо «если что, спрашивай» ему, наверное, стоило сказать «сдерживайся, чтобы сильно не выделяться».

Тем не менее...

— Эх... — вздохнул Синдзи, глядя на радостно улыбающуюся Мио.

Конечно, может, она и выделялась немного, но гораздо важнее и дороже для него ее счастливая улыбка.

Сейчас они сидели на крыше школы, они пришли сюда со своими бэнто на обед. Кстати, вместе с ними пришли и одноклассники вроде Ако, Мако и Мико, так что на крыше стало неожиданно оживленно. Ничего не поделаешь, всем хотелось пообщаться с загадочной временной ученицей.

Мио на самом деле тоже нравилось говорить с девушками ее возраста (по крайней мере внешне), и она болтала с троицей.

— Да уж, я так удивилась. Ты прямо можешь все.

— Ага-ага. Хотя ты и говорила, что ничего не помнишь, как ты так научилась?

— Умная, спортивная да еще и супермилашка. Нам с тобой не потягаться. Ты собираешься вступить в какой-нибудь клуб, Мио-чан? Наверняка многие захотят пригласить тебя.

— Клуб...

Брови Мио дернулись, и она суетливо посмотрела на Синдзи. Будь у нее хвост, то нетрудно представить, как он бы вилял из стороны в сторону.

Синдзи с натянутой улыбкой почесал щеку.

— ...Если хочешь, давай посмотрим после школы?

— Правда?!

Мио моментально просияла.

Закончились уроки, и после школы начался курс пробной клубной деятельности Мио.

В старшей школе Синдзи существует около 40 клубов и кружков по интересам. Он попросил

выбрать из них несколько заинтересовавших и осматривать их сколько позволит время.

Первой Мио выбрала секцию плавания. В наборе формы, которую подготовила ей сэнсэй, был не только спортивный костюм, но купальник, поэтому Мио захотела примерить его.

Впрочем, если Мио начнет плавать изо всех сил, то опять поднимется переполох, поэтому они ограничились только простыми водными играми на дорожке, которую им любезно позволил занять президент клуба.

— Фу-фу, как приятно, Шин. И в купальнике легко двигаться.

Мио радостно плескалась в воде.

— А-ага...

От ее вида Синдзи покраснел и отвернулся: ему было еще труднее отвести взгляд, чем на уроке физкультуры.

Линии тела, отчетливо проступающие благодаря темно-синему школьному купальнику; выставленные напоказ белые конечности и прилипшие к затылку влажные волосы — все это обладало безумной возбуждающей силой, ударившей по мозгу Синдзи.

— Что случилось?

— Н-ничего. Давай лучше пойдем куда-нибудь еще. Такое чувство, что тебя будут пытаться страстно завербовать не только из-за плавания.

— ...Хорошо, — кивнула Мио с удивленным лицом.

Следующим они посетили кулинарный клуб.

Президент клуба, одетая в фартук и треугольную косынку, коротко объясняла:

— ...Ну, этим мы здесь и занимаемся. Сегодня мы готовим омурайсу, можете попробовать, если хотите. Ингредиентов у нас много, — она указала на кухонный стол.

Поблагодарив ее, Синдзи и Мио начали готовить вместе с остальными. К слову, с закатанными рукавами, в фартуке и косынке она отличалась от своего домашнего образа, и это было неотразимо.

— Нужно немного наловчиться, чтобы аккуратно заворачивать рис с курицей в яйца... Вот так!

Пока Синдзи заглядывался на Мио, президент ловко повернула сковороду и завернула рис в яйцо. В ответ слышалось восхищенное «О-о!» от остальных членов.

— Ну, вы все тоже сможете так, когда научите... Э-э-э-э?! — президент, которая только что горделиво говорила, внезапно расширила глаза и уставилась на руки Синдзи.

— ...Э? Чего?

— Не чегокай тут! Ч-что за прекрасный омурайсу!..

— А? А-а, да. Вроде бы вышло неплохо, да?

— Не просто неплохо! Это совершенство... баланс, блеск, безупречность!.. С-слушай! Может, вступишь к нам на постоянной основе?!

— Я-я, что ли?! — невольно закричал Синдзи. В какой-то степени он ожидал, что Мио покажет свои превосходные навыки и ее станут приглашать в клуб, но он не ожидал, что сам окажется целью.

Кстати, Мио, наблюдала за ними со стороны.

— Фу-фу... — и почему-то с гордым видом радостно улыбалась.

Под конец дня Синдзи с Мио в клуб шитья. Похоже, Мио заинтересовалась им потому, что ей понравилось, как раньше Мана с подругой подбирали для нее наряд. Поэтому они и пришли в комнату клуба шитья.

— Извините, мы бы хотели присоединиться к вашему клубу на время...

— ...Ва-а-ау! Красотка-а-а-а?!

Стоило имя войти внутрь, как девушки из клуба зажмурились и прикрыли лица, словно смотрели прямо на солнце.

— Э, чего?! Временно?! Всегда пожалуйста!

— Нам как раз нужна модель!

— Нам нравится шить, но носить перед всеми как-то неудобно!

И вот прежде чем Синдзи с Мио успели опомниться, разговор перескочил на небольшой показ мод от Мио.

Каждый раз, как из-за занавески показывалась Мио в красивых платьях или немного странных косплейных костюмах под некоторые фетиши, или всякой другой одежде, девушки начинали хлопать, визжать и делать фотографии.

— Эй, Шин, красиво же?

— Ага... очень...

Ну, сама Мио веселилась, да и Синдзи наслаждался зрелищем, так что никаких проблем.

Так они и проводили время, пока в какой-то момент девушка в очках, похожая на президента клуба, не вспомнила что-то:

— ...Ах. Раз такое дело, может, попробуешь его? Думаю, оно будет замечательно смотреться!

Брови остальных членов взметнулись.

— «Его»?.. Ты же про него, да?!

— Ты про ту штуку, которую все стесняются надеть, несмотря на то, что это опус магнум нашего клуба?!

Они моментально окружили Мио и увели ее за занавеску.

— Кья!

— М-Мио?!

— Ну-ну, потерпи немного, кавалер.

— Я-я не ее парень...

Синдзи смущенно покраснел, но тут занавеска энергично отъехала в сторону и вышла переодетая Мио.

— ...

Увидев ее, Синдзи разом потерял дар речи. Но это было естественно, ведь она носила... пышную фату и белоснежное платье.

— Красивое... Что это за наряд? — радостным тоном спросила Мио, осматривая свою одежду.

На лице президента на секунду промелькнуло удивленное выражение, но затем она слегка кивнула и объяснила:

— Это подвенечное платье. Его надевают на свадьбу.

— С-свадьбу!.. — глаза Мио округлились.

Видя такую реакцию, президент ухмыльнулась и толкнула Синдзи в спину.

— Ну-ка, ну-ка, кавалер, раз ты здесь, то встань рядом с ней. Очень жаль, что у нас нет мужского костюма, но все равно я вас сфотографирую.

— Э, чего?! — вырвался у Синдзи крик. Он не возражал, конечно, просто все случилось неожиданно и он не успел подготовиться.

— ...Шин, — но Мио, чьи щеки были покрыты легким румянцем, протянула руку.

— ...Л-ладно.

Синдзи тихо сглотнул и, решившись, шагнул вперед и встал рядом с ней.

— Замечательно, просто чудесно. Вы хорошо смотрите вместе. Ну же, ближе... Отлично, скажите «Сыр»!

Их обоих обдала вспышка камеры.

...Так пролетел первый день Мио в школе.

— М-м... — потянулся Синдзи, идя по залитой вечерним солнцем дороге.

Шедшая рядом с ним Мио неловко улыбнулась.

— Прости, что пришлось проходить со мной допоздна.

— Не переживай, это я должен говорить... Кулинарный клуб оказался немного проблемным.

— Фу-фу... — хихикнула Мио и взволнованно вздохнула.

— В школе... замечательно. Я думала, что знаю, что это за место, но все-таки нельзя понять, пока не испытаешь на собственном опыте.

— Мио...

Она говорила, что практически ничего не помнит из своего прошлого. Другими словами, вся жизнь для Мио — это короткое мгновение с момента встречи с Синдзи. Наверняка и длина этого дня для Синдзи и Мио ощущались по-разному.

— ...На собственном опыте, да? Хорошо.

— Э?

— Делай все, что только тебя интересует. Я составлю тебе компанию.

— Шин... — произнесла его имя впечатленная Мио и радостно кивнула: — Ага!

Она выглядела так мило, что Синдзи невольно покраснел и спросил, желая сменить тему:

— Кстати, понравился какой-нибудь клуб?

— Хм... — Мио задумалась, но затем мягко улыбнулась. — Они все были интересными, но лучше всего клуб любителей свалить домой пораньше.

— А? Почему?

— Потому что я могу быть с тобой.

— ...

Синдзи замолк. Он был благодарен вечерним сумеркам: если бы сейчас над ними было голубое небо, то все бы видели его ярко-красное лицо.

— ...Шин? Что случилось?

— А, ничего... Просто подумал, что сегодня было весело.

— Фу-фу, точно.

Мио радостно улыбнулась.

◇ ◇ ◇

Это произошло через два дня, утром третьего дня временного зачисления Мио.

— ...Хм?

Синдзи, который вместе с Мио пришел в школу, остановился у входа. Перед доской объявлений на первом этаже собралась толпа людей.

— Что-то случилось?

Мио недоуменно наклонила голову. Синдзи кивнул ей и пошел туда. Один из учеников с добродушным лицом и носивший очки, который стоял с краю толпы, похоже, заметил его и повернулся. Это был одноклассник Синдзи — Ицука Тацуо.

— А, это вы. Привет.

— Ага, привет, Ицука. Что случилось, почему тут так оживленно?

— А, ну-у... — Тацуо едва заметно нахмурился и растерянно сказал: — Кажется... нашу школу закроют в этом году.

— ...Чего?! — крикнул Синдзи. Мио рядом с ним тоже выглядела удивленной. — В смысле закроют? Почему опять вдруг?..

— Так ведь из-за недавней Небесной катастрофы в Южном Канто пострадали окружающие территории. Наша школа хоть и осталась целой, но учеников заметно поубавилось... и похоже, много людей хочет переехать в другое место.

— ...

Мио неловко отвела взгляд. Синдзи вспомнил, что встретился с ней как раз на месте пространственного разлома, и предположил, что она, вероятно, чувствует себя ответственной.

Синдзи положил ей на плечо руку и покачал головой.

— ...Это не твоя вина, Мио, тебе не надо переживать.

— Но ведь...

— Такамия-кун? — Тацуо недоуменно наклонил голову.

— А, ничего, пустяки, — уклонился от ответа Синдзи. — Неприятно все же. Даже если третьегодки успеют выпускиться, то что делать нам и первогодкам?

— А, ага... В общем, похоже, нашу школу хотят объединить с соседней Дзенвой.

Старшая школа Дзенва — школа, которая расположена в Западном Тенгу. Этот район также потерпел значительный ущерб из-за близости к очагу пространственного разлома.

— Понятно, то есть школы с убавившимся количеством учащихся объединяют, чтобы дополнить друг друга?

— Типа того, только... — Тацуо со сложным выражением лица посмотрел на объявление на доске. Казалось, у него что-то в голове не укладывалось.

Синдзи проследил за его взглядом и тоже посмотрел.

— Чего?.. — нахмурился он, прочитав текст. — После объединения название школы станет «Старшая школа Дзенва», использовать будут также постройки Дзенвы. Нашу школу снесут, а

на его месте будет второй стадион. Форма для новичков также будет унифицирована с формой Дзенвы... Эй, это больше не объединение, а реорганизация... Нет, Дзенва полностью поглощает нас! — перешел на крик Синдзи.

Тацуо с горьким видом кивнул.

— Я не знаю, как до этого дошло, но все-таки...

— Да неважно как, это слишком нелепо. Дзенва ведь тоже не может существовать дальше из-за ущерба от разлома, так? И все равно они вздумали сами, без толкового объяснения...

— Ох, ну и шумно же тут, — раздался за спиной у Синдзи голос.

— ...Че?!

Синдзи резко обернулся и увидел группу учеников в другой форме. И куртки со стоячим воротником парней, и матроски девушек были темно-серого цвета. Увидев это, Синдзи с подозрением нахмурился.

— Только не говорите... что вы из Дзенвы? — спросил он.

Высокий юноша во главе группы самодовольно зачесал волосы.

— Именно так. Я глава ученического совета старшей школы Дзенва, Аянокоджи Масанобу. Пришел заранее познакомиться с вами, — нахально представился он.

Синдзи нахмурился.

— Безмерно рад знакомству. Итак, что забыл великий глава учсовета Дзенвы у нас?

— Очевидно же. Я пришел посмотреть, с кем мы сливаемся. Честное слово, вам поистине повезло.

— Повезло?

— Да, ведь вам даже не придется сдавать вступительные экзамены, чтобы стать частью нашей почетной Дзенвы.

Лица учеников вокруг Синдзи разом стали раздраженными. Видя это, стоявший за спиной Масанобу ученик в очках тяжело вздохнул. Судя по повязке на левой руке, он, видимо, был его заместителем.

— Опять эта твоя манера речи... Хочешь выбесить их?

— Но ведь это факт же.

— Эх... — снова вздохнул замглавы. Похоже, ему с Масанобу приходилось трудно.

— ...Объединение, говоришь? Как я вижу, условия очень неравные, — выразил Синдзи недовольство всех учеников.

Масанобу преувеличенно развел руками:

— О? Вам что-то не нравится? Обычные оценки, процент поступивших в университеты, успехи спортивных клубов, вклад в искусство — Дзенва лучше во всем. Я не думаю, что для вас такой расклад плох.

— Знаешь, что...

Синдзи поднял брови, глядя на наглое поведение Масанобу.

— Подождите, пожалуйста, — раздался вдруг холодный голос Мио.

— А ты кто?

— Такамия Мио из класса 2-4. Я понимаю вашу точку зрения, но школа — это не только оценки и успехи. По сравнению с остальными я проходила в эту школу всего ничего, но даже так у меня столько воспоминаний о ней. Если ее не станет... будет очень грустно, — высказалась она. Окружающие ученики единодушно закивали, соглашаясь с ней.

— Хм, — Масанобу дотронулся до подбородка, задумавшись, после чего ухмыльнулся. — Понятно. Твои слова тоже правдивы... Хорошо, давайте тогда перед всеми выясним, чья школа достойна остаться.

— ...Каким образом?

— Каждая из школы выберет своих представителей, которые будут состязаться между собой в трех категориях: учебе, спорте и искусстве. Никаких претензий же не будет, если победившая в большинстве дисциплин школа возьмет в свои руки обсуждение об объединении?

— Чего?..

От предложения Масанобу у всех учеников, включая Синдзи, перехватило дыхание.

Как он только что и сказал, Дзенва превосходила школу Синдзи и в оценках, и во внеклассной деятельности. Если размышлять трезво, то шансов на победу у них никаких, несмотря на то, что бороться будут выбранные представители. Если коротко, замысел в том, чтобы якобы пойти на уступку, а затем публично продемонстрировать победителя и свое главенство, чтобы никто не мог жаловаться.

— Издеваешься, что ли? Да никто не...

— Эм, — вдруг невысоко подняла руку Мио, когда Синдзи уже собрался перейти на крик. — Ничего, если во всех трех соревнованиях будет участвовать один человек?

— ...А? — Масанобу на секунду распахнул глаза от вопроса Мио, заданного с невинным выражением, но вскоре не выдержал и рассмеялся: — Ха-ха-ха-ха-ха! Конечно ничего, раз уж вы планируете нас так победить!

Однако Синдзи с остальными его реакция никак не задела.

— А-а... — вырвалось у них, когда они что-то поняли из слов Мио.

— М? Что это за реакция у вас?

— А, нет... мы ничего... — уклончиво ответил Синдзи.

Масанобу на секунду посмотрел на него с подозрением, но вскоре нацепил бесстрашную улыбку.

— Ну да ладно. О дате, времени и месте мы сообщим позже. Неважно, какие будут условия, нашу полную победу никак не поколебать! А-ха-ха-ха! — смеясь, сказал он, и его группа ушла.

— ...

Стоя рядом с радостно улыбающейся Мио, Синдзи с остальными учениками провожали Масанобу сочувствующими взглядами.

◇ ◇ ◇

Спустя несколько дней две школы начали свое состязание, вот только...

— ...А-а-а-а-а-а-а!!!

— Ч-что за?! Нашего Оконоги — и в письменном экзамене?!

— Да вы шутите! Он же гений, вошедший в первую сотню на национальных экзаменах!..

— А его соперница набрала... максимальный балл?!

— Кто она такая?!

— Кья-я-я-я-я-я-я-я!!!

— Хаясэ, известная как «Рысак из Дзенвы», проиграла в стометровке?!

— Она же постоянная участница межшкольных соревнований!

— Погодите, а ее соперница — не та из прошлого матча?!

— Ее время... разве не рекорд среди старших школ?..

— ...О-о-о-о-о-о-о-о!..

— Какая мелодия... Чувствую умиротворение...

— Постоянный призер конкурса скрипачей Хатагая ей не соперник?!

— Смотрите! Хатагая умоляет ее взять его в ученики!..

— А-ах! Но так он выглядит немного мило!..

...три матча, как и ожидалось по большей части, закончились в одно мгновение.

Да, Мио, как и заявила, приняла участие во всех соревнованиях и победила с подавляющим перевесом.

— ...

Синдзи, покрывшись потом, наблюдал за происходящим с наспех установленных зрительских мест.

Он действительно надеялся на победу и считал, что она и в самом деле будет, но когда он в реальности увидел собственными глазами эти состязания, ему даже стало немного жаль соперников.

— Да уж... Никакого снисхождения, Мио-сан, — прокомментировала прикрывшая глаза Мана, которая сидела рядом на складном стуле.

— Ого, ничего себе... — присоединившись, восхищенно вздохнула ученица средней школы, которая сидела рядом с ней. Ее волосы были завязаны в два хвостика, а глаза напоминали кошачьи. Эта девушка — лучшая подруга Маны, живущая по соседству, Хомура Харуко.

Местом для проведения Дзенва определила спортзал школы Синдзи, но поскольку дата выпала на выходной, даже посторонние могли прийти посмотреть. Возможно, Масанобу планировал продемонстрировать мощь Дзенвы большему числу людей... но вышло так, как вышло.

— Прямо отстой для Дзенвы: сначала самоуверенно бросили вызов, а потом разгромно продули одному человеку. А-ха-ха! — расхохоталась Харуко, перекаывая во рту палочку от чупа-чупса.

Она носила одну с Маной форму средней школы, но сидела, широко раздвинув ноги, пренебрегая приличием. Для ученицы средней школы Харуко выглядела слегка неотесанной.

— ...Ой, неужели все уже закончилось?

— ...!

Но когда сзади раздался голос Тацуо, Харуко вздрогнула, свела ноги вместе и выпрямилась.

— Т-Тацуо-сэмпай...

— А, ты тоже пришла, Хомура-сан? И как?

— Невероятно. Меня очень тронула игра Мио-сан, — грациозно ответила она тоном, который разительно отличался от недавнего. Наблюдавшие со стороны Синдзи и Мана сухо улыбнулись.

— ...Что такое?

— Нет...

— ...Ничего.

Ответив, они посмотрели на заготовленную сцену в центре спортзала. Ако, Мако и Мико подошли с микрофоном к победившей Мио — скорее всего, они собирались взять у нее интервью.

К слову, на Мио сейчас та самая спортивная форма, которую она носила на физкультуре. Раз уж на тесте и выступлении можно было носить любую одежду, она, видимо, решила уделить внимание свободе движений в спортивном соревновании.

— Да уж, Вы одержали великолепную победу. Пожалуйста, расскажите о своих ощущениях.

— ...Ого, голос стал громче.

— А-а, ну разве не милашка?

Мио, у которой спросили о ее впечатлениях, удивилась микрофону и округлила глаза. Со стороны зрительских мест послышался смех от такой невинной реакции.

Тем не менее, конечно же, были исключения.

— Ч-что за вздор? Как так?..

Поодаль сидел ошарашенный Масанобу с раскрытым ртом. У сидевших поблизости учащихся Дзенвы были такие же неверящие лица.

...Ну, их можно понять. В конце концов, каждый эксперт в своей области, в верной победе которых никто не сомневался, проиграл без всяких шансов.

— ...Итак, абсолютная победа принадлежит Такамии Мио-сан!

— Глядите, директор! Мио-чан смогла!

— Она должна стать кем-то больше, чем просто временная ученица, согласны?

— ...?! — стоило сказать это Ако, Мако и Мико, как Масанобу резко поднял голову. — Постойте... временная? Хотите сказать, что она — временная ученица?! — крикнул он в сторону сцены.

Мио растерянно кивнула.

— Да, верно...

— ...!

Масанобу резко распахнул глаза и указал на нее.

— Это соревнование должно было проходить между представителями каждой школы! Временные ученики формально не считаются учениками! Это нечестно! — громко крикнул он.

В зале послышалось волнение.

— Эм...

Мио нервно приподняла брови.

Увидев это, Синдзи вскочил со своего стула и крикнул:

— Эй-эй, глава, разве не постыдно оправдываться после проигрыша?

— А?! Если кого и обвинять, так вас за то, что выбрали не того человека! С точки зрения правил, вам должны засчитать техническое поражение без права обжалования!

— Что?! — нахмурился Синдзи.

Но тут Масанобу ухмыльнулся и сказал:

— ...Ну, мы ж не демоны какие-то. Почему бы не устроить дополнительный матч?!

— Дополнительный матч?.. — с сомнением переспросил Синдзи, и Масанобу указал на него.

— Именно. Поднимайся на сцену. Я лично сражусь с тобой.

— ...А? Со мной?! — в ужасе воскликнул Синдзи, указывая на себя. Он даже в мыслях не мог себе представить, что его выберут представителем.

— Да, ты. Или ты ничего не можешь, кроме как прятаться за женщиной?

— Гх... — скривился Синдзи, когда его задели за живое.

Видя это, Масанобу продолжил:

— Одно из двух: либо ты выбираешься позор — техническое поражение, либо сражаешься честно и справедливо. Итак, каков твой ответ? — войдя в раж, кричал он.

— ...Превосходно. Я иду! — крикнул Синдзи, стиснув кулак.

Спустя десять минут.

— ...Простите, — с извиняющимся видом понурился Синдзи, который за это время успел остыть. Купившись на провокацию, сам вызвался участвовать, не спросив остальных. Он знал, что от этого сражения зависит судьба школы, и все равно поступил легкомысленно.

Тацуо с Ако, Мако, Мико и остальными одноклассниками просто пожали плечами.

— Ну, выбора нет, тебе бы все равно пришлось согласиться.

— Не смей проигрывать после того, как Мио-чан столько всего сделала.

— Точно-точно. Хорошо сказанул.

— Осталось только победить!

— ...

Синдзи бессильно улыбнулся, оказавшись под таким давлением.

— И все же... — подала голос Мана. В левой руке она держала шлем для кэндо, а в другой — синай. — Плохо, что само состязание — «кэндо», — сказала она, надела на Синдзи шлем и крепко завязала шнурки сзади.

Да, в результате жеребьевки главным соревнованием стало «кэндо» в спортивной категории. И хуже всего то, что глава учсовета Аянокоджи Масанобу был также и асом секции кэндо старшей школы Дзенва и побеждал в столичных турнирах.

Честно говоря, Синдзи заподозрил своего противника в жульничестве.

— Такамия-кун, ты занимался кэндо?

— ...Если подушка для битья для Маны считается, то да.

— Прекращай наговаривать на меня, — откликнулась Мана, закончив надевать на Синдзи экипировку, и передала ему синай. — Следи за началом движения противника. Твое тело будет двигаться само, думая о том, что не хочет получить удар от меня. Вот и все. Ну а остальное... импульс.

— ...Благодарю за дельный совет.

Синдзи натянуто улыбнулся и повернулся к сцене.

— ...Шин, — вдруг окликнула его Мио. — Прости. Из-за меня...

— Что ты такое говоришь? Без тебя мы бы с самого начала проиграли в тех трех матчах.

Мио хотела возразить чем-нибудь, но не смогла подобрать нужных слов и прикусила губу. Вместо этого она крепко обняла Синдзи.

— М-Мио...

— Удачи. Если это ты, то обязательно победишь.

— ...Ага!

Ощущая, как его тело наполняется силой, Синдзи направился на сцену. Там уже стоял одетый в защитную экипировку Масанобу. Испускаемое им запугивание не шло ни в какое сравнение с тем, что было несколько минут назад.

— Пф, так ты не сбежал и пришел. Могу похвалить за это.

— ...Ну спасибо. Я тоже хвалю тебя за упорство.

— Пф!

Со слабой улыбкой Масанобу выпрямился и поклонился, и Синдзи повторил за ним. Затем оба сделали три шага вперед, присели и приготовили синаи.

— ...Начали! — крикнул судья.

— Кие-е-е-е-е-е-е! — в следующий момент Масанобу с необычным кличем вдруг атаковал из высокой стойки.

— Уо?!

Синдзи впопыхах поднял синай горизонтально и заблокировал синай противника. От тяжелого удара его руки задрожали.

— Хорошо заблокировал!.. Похоже, ты не профан!

— Не-а, я впервые участвую в соревновании! Иногда только помогаю Мане с практикой...

— Мане?.. «Голодной волчице из восточной средней», Такамии Мане?! Все ясно!..

— Ей дали такое прозвище?! — нечаянно вырвалось у Синдзи, когда он узнал неизвестный факт о своей сестренке.

Однако на излишние эмоции у него не было времени: Масанобу продолжил агрессивно атаковать со всех сторон. Каждая из них была быстрой, точной и тяжелой. Если бы Синдзи не помогал Мане с тренировками, то несомненно проиграл бы после первого же удара. Мана наставила ему кучу синяков... но, наверное, их можно назвать полезными.

Но и все. Возможно, то, что любитель, ни разу не принимавший участие в соревнованиях, мог противостоять опытному сопернику, и стоит восхищения, но все, чему Синдзи научился из практики с Маной, — это как избегать и защищаться от ударов, атаковать он ни разу не тренировался.

— О-о-о-о-о-о-о-о!!!

— Кх!..

Масанобу тоже начал это понемногу замечать, и его атаки становились все мощнее. Если так

продолжится, то Синдзи рано или поздно проиграет.

Что же делать?..

— Мэ-э-э-э-э-э-э-э-эн²!!!

2. Мэн — это шлем в кэндо, а также удар по нему, за который начисляются очки.

Синдзи погрузился в мысли, чем воспользовался Масанобу и нанес колющий удар.

— ...!

Тот интуитивно почувствовал: защититься не получится. Через мгновение удар Масанобу попадет прямо в шлем Синдзи. Однако в этот момент...

— ...Шин! Не сдавайся!..

— ...!

Ему показалось, что с трибун он услышал голос Мио... и затем Синдзи ощутил, как его охватил жар. Все его тело наполнилось силой, сознание стало четче — без шуток, даже атака Масанобу, которая мгновение назад загнала Синдзи в тупик, замедлилась, как при ускоренной съемке.

— Ч-чего?! — раздался удивленный возглас Масанобу.

Но это было закономерно, ведь фигура Синдзи, по которой, как думал, он попал, развеялась как тень. Нет, не только это изменилось в Синдзи. Его быстрые движения оставляли за собой послеобразы, так казалось. Если говорить образно, пробудился супер-Синдзи.

— Чт...

— Какого хрена-а-а-а-а-а-а-а-а?!

Зал наполнился изумленными голосами. Этого следовало ожидать. Вернее, сильнее всех присутствующих удивился, скорее всего, сам Синдзи. Однако его сознание, отточенное до предела, не упустило возможности.

В мире, превратившимся в slow-mo кино, он сильно извернулся телом и нацелил горизонтальный удар синаем в торс Масанобу.

В мире, превратившимся в slow-mo кино, он сильно извернулся телом и нацелил горизонтальный удар синаем в торс Масанобу.

— До-о-о-о-о-о-о-о-о³!

3. До — удар в корпус в кэндо.

— ...?!

...Вспышка.

В тело Масанобу врезался буквально блеснувший удар, который отшвырнул его назад — прямо в зрительские места.

Зал на несколько секунд окутала тишина.

— ...Иппон⁴! — первое всех пришел в себя судья.

4. «Иппон» (яп. 一本) — самая высокая оценка, которой боец может достичь в боевых искусствах. С японского слово «иппон» переводится как чистая победа 10:0.

На секунду на его лице было выражение полного непонимания, но затем он разобрался в ситуации и высоко поднял флажок в руке.

Спустя мгновение послышались хлопки и возгласы от зрителей. Ну, ничего не поделаешь, ведь даже сам Синдзи, который провел результативный удар, до конца не понимал, что произошло с ним.

— Ч-что это?..

— ...Шин! — вместе с этим криком его обняла Мио, и Синдзи замолчал на полуслове.

— М-Мио?

— Ты был невероятен, Шин! Поздравляю! — с невинной улыбкой сказала она. Загадочное ощущение от ее голоса, которое было недавно, пропало.

Наклонив голову, Синдзи спросил:

— Мио, неужели ты что-то... сделала?

— Э? Сделала что? — недоуменно переспросила Мио. По ее лицу было видно, что она не врет.

— ...Ничего, забудь.

Либо это было воображение Синдзи... либо Мио сама понятия не имела. Раз так, то и глубоко копать нет нужды. Поэтому, решив так, Синдзи слабо помотал головой.

Вслед за Мио на сцену поднимались один за другим и остальные ученики.

— У тебя получилось, Такамия-кун! И да, это что такое было в конце?!

— Стоило сказать, если могёшь такое!

— Это была она?! Сила любви, да?!

Все обратившиеся к Синдзи похлопали его по спине, и тот смущенно улыбнулся. Но затем он повернулся в сторону зрителей.

— ...

...Хоть Масанобу и заносчивый парень, но Синдзи мог примерно представить, что он сейчас чувствует. Жестом попросив расступиться, он медленно направился к нему.

— ...Хороший бой. Ты реально силен.

— ...! — плечи Масанобу мелко задрожали, стоило Синдзи заговорить, и он уставился на него.

— ...Пф, не недооценивай меня. Бросаться такими словами в проигравшего... проигравшего... — похоже, он больше не мог терпеть, и по его лицу потекли слезы. — Что за че-е-е-ерт... не морочь мне голову... ты слишком сильный... — он стал колотить по полу. Его речь на 100 процентов состояла из жалоб.

По какой-то причине впечатление о нем сильно изменилось.

— ...Простите, пожалуйста, дайте пройти.

Тут из толпы вылез парень в очках в форме Дзенвы и присел рядом с Масанобу. Это был его заместитель, который на днях стоял рядом.

— Хватит, глава, не плачь, пожалуйста. Вот, держи платок.

— Угу...

Масанобу принялся вытирать слезы платком, который ему протянул замглавы. Убедившись в этом, замглавы встал и повернулся к Синдзи.

— Примите мои поздравления. Что ж, Вы не возражаете, если мы обсудим условия объединения в другой день? Ах да, у нас имеется разрешение сверху, так что не переживайте.

— Э? Л-ладно... — Синдзи слегка нахмурился от слишком уж невозмутимой речи заместителя.
— Как-то... чересчур уж ты спокоен.

— Да. Ну, в общем все как и предполагалось.

— Предполагалось?.. — озадаченно переспросил Синдзи.

Замглавы понизил голос:

— ...Это изначально проводилось для того, чтобы сделать условия объединения школ более справедливыми.

— А?.. — удивился Синдзи. — В с-мысле?

— На момент объединения было много мнений, что куда лучше интегрировать вашу школу в Дзенву, у которой оценки и внеклассные достижения намного лучше... Однако когда на днях мы пришли посмотреть, слова Такамии Мио-сан вдохновили Масанобу-сана.

— П-притормози-ка, разве Масанобу не выступал за поглощение?

— Да, поначалу. Он по натуре добрый, просто иногда эмоции ударяют ему в голову. Кажется, он всерьез думал, что все обрадуются, как услышат о том, что станут учениками Дзенвы.

— П-получается, он затеял это соревнование ради нашей школы?

— Ну, если по-простому. Столичный департамент образования уже практически принял решение о поглощении, и нам нужно было что-то, что могло бы убедить их. Если ваша школа продемонстрирует силу, то это станет хорошим материалом для переговоров, не так ли?

— ...Тогда к чему тот протест после победы Мио?

— Вы же сами сказали, что она временная ученица. У него такой характер, он не может терпеть несправедливость. К тому же он потом предложил дополнительный матч, разве нет?

— ...Да.

...Похоже, он проблемный человек.

Синдзи тяжело вздохнул и протянул руку Масанобу.

— ...!

Плечи того вздрогнули.

— Давай уже... Похоже, мы тебе обязаны... Извини. Я не знал о твоей позиции и столько наговорил. Стоит сказать, наверное, спасибо?..

— ... — Масанобу несколько секунд смотрел на Синдзи, после чего, стесняясь, взял его руку.

— А ты... кажется, Такамия Синдзи?

— Ага, будем знакомы еще раз.

— ...Интересно, это и есть дружба, Синдзи?

— Стой, хоть я и сказал «будем знакомы», не слишком ли быстро ты сократил дистанцию? — с натянутой улыбкой ответил Синдзи, когда его внезапно назвали по имени.

Кстати, Масанобу уже поднялся, но так и не отпустил его руку. Впрочем, со стороны, наверное, это выглядело как крепкое рукопожатие двумя игроками, окончившими матч.

Зал наполнили громкие аплодисменты зрителей.

◇ ◇ ◇

Прошло несколько дней после соревнований.

В школе Синдзи вывесили проект об объединении школ; были учтены пожелания с обеих сторон, и в проекте говорилось, что будут максимально сохранены важные элементы каждой

из школ. Ну а насчет будущего названия — ученики и их родители должны предложить свои варианты, из которых будет выбран самый удачный.

— Ну... наверное, это компромисс, — вздохнул Синдзи, читая объявление.

То, что альма матер в ее нынешнем виде исчезнет, ему не удалось предотвратить. Однако если сохранится хотя бы частичка родной школы, то недавние волнения того стоили.

— Замечательно же, Шин. Ты сделал все, что мог.

Стоявшая рядом Мио широко улыбалась. Синдзи, смутившись, покраснел и нацепил горькую улыбку.

— В следующем году... новая школа?.. — тоскливо пробормотал он.

Он бы солгал, если бы сказал, что не чувствует грусти, но в мире нет ничего неизменного, и это не так уж плохо. Быть может, это заезженная фраза, но где расставания — там обычно и новые встречи.

— ...

Синдзи посмотрел на Мио.

В день пространственного разлома он нашел в самом его центре загадочное существо — неизвестную девушку, которой дал имя «Мио». И вот сейчас она — одноклассница, которая стоит рядом, одетая в матроску. Она — символ той «новой встречи», которых в прежней жизни Синдзи никогда не было.

Даже когда он перейдет в новую школу... Нет, даже после окончания старшей школы, поступления в университет и получения должности в компании — будет ли она рядом с Синдзи?

Он внезапно подумал обо всем этом.

— ...Шин?

Мио с любопытством наклонила голову. Синдзи слегка вздрогнул и уклончиво улыбнулся.

— А, извини. Ничего.

— Фу-фу, странный ты, — улыбнулась Мио, но затем приподняла брови, вспомнив что-то. —

Кстати...

— М? Что?

— Все ведь могут предлагать название, не так ли? Может, подумаем вместе? Вдруг его выберут.

— О, точно... Раз уж мы здесь, давай, — Синдзи взял из стопки под стендом один из бланков. — Какое бы написать?... Лучше, чтобы оно не было слишком странным.

— Хм... Ну, неплохо было бы оставить от имени прежней школы хотя бы один кандзи.

— У нас «Киномия», а другая называется «Дзенва»...

Синдзи с Мио задумались, а потом одновременно сказали:

— ...Старшая школа Райзен⁵.

5. «Киномия» пишется 映画, а «Дзенва» — 映画. Соединив по первому кандзи от каждого названия, получили 映画 (Райзен/Райдзэн/Райдзен — кому как больше нравится; кандзи имеют несколько вариантов чтений, что и произошло в данной ситуации с 映画 kino).

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

<http://tl.rulate.ru/book/11418/2369819>